

Книга пророка Иоиля и Лаодикийская церковь адвентистов седьмого дня — Номер тринадцать

Jeff Pippenger
2025-12-18

Номер тринадцать

В настоящее время мы рассматриваем пророческий символ 1863 года. Мы сосредоточили своё внимание на библейском Кадеше как на символе восстания древнего Израиля против «покоя», что привело к их смерти в течение периода, кульминаровавшего в Кадеше, тем самым иллюстрируя отвержение «древних путей» Иеремии в 1863 году, когда «семь времён» двадцать шестой главы книги Левит были отвергнуты.

В стремлении к свету, связанному с Кадешем и 1863 годом, мы выявили десять испытаний, которые привели к Кадешу. Мы определили первые три испытания как испытание манны. Эти три шага могут быть представлены как чудеса или испытания, и субботний покой, будучи первым из десяти испытаний, соответствует десятому испытанию, которое Павел в Послании к Евреям столь ясно обозначает как «покой». Десять испытаний имеют альфа-покой и омега-покой.

Не имеет значения, как исследователь пророчеств пожелает определить «покой», который евреи отвергли в Кадеше, — ибо пророчески всякий «покой» (строка за строкой) относится к «покою и освежению», то есть к позднему дождю. Кадеш — первостепенный символ отвержения вести о позднем дожде, а также опыта позднего дождя, ибо запечатление, которое совершается над ста сорока четырьмя тысячами в Кадеше, — это утверждение в истине как «умственно, так и духовно».

«Как только народ Божий будет запечатлён на их челах — это не какая-то видимая печать или знак, а утверждение в истине, и умственное, и духовное, так что они не могут быть поколеблены, — как только народ Божий будет запечатлён и приготовлен к потрясению, оно придёт. Воистину, оно уже началось; суды Божьи уже на земле, чтобы дать нам предостережение, чтобы мы знали, что грядёт». Библейский комментарий Адвентистов седьмого дня, том 4, 1161.

Утвердиться «в истине» «интеллектуально» означает принять методологию «строка за строкой» как единственный освящённый подход в изучении Слова Божьего. Этот узкий подход был подтверждён как правильный в августе 1840 года, когда «множества были убеждены в правильности принципов пророческого истолкования, принятых Миллером и его сотрудниками, и адвентному движению был дан чудесный толчок». Этот «чудесный толчок» является проявлением силы Святого Духа, которая в 1840 году послала весть первого ангела по всему миру.

Те, кто участвовал в деле, представлявшем собой «чудесный импульс», были наделены силою Святого Духа совершать это самое дело. Святой Дух являл Свою силу только среди тех, кто принял священную методологию. Святой Дух являл Свою силу только внутри тех, кто принял священную методологию.

Утверждение в истине умом — это принятие методологии «строка к строке», и «принятие» этой методологии представляется Лаодикийцу как открытие двери сердца для входа Вестника к Лаодикийцам в лице Святого Духа. Принятие священной методологии приносит силу Святого Духа в разум тех, кто утверждает в истине умом. Принятие этой методологии порождает духовность, которая представлена как соединение Божественного с человеческим. Применение библейской методологии «строка к строке», соединённое с верой, представлено как утверждение в истине умом, и истина (весть), производимая этой методологией, не может быть отделена от Иисуса, Который есть Слово. Принять весть Его Слова — значит принять Святого Духа в свой разум. Таким образом, утверждение в истине умом порождает духовный опыт, который получает печать Божьего одобрения.

Кадес был последним испытанием для древнего Израиля. Две группы пьющих вино в книге Иоиля разделяются и противопоставляются друг другу по признаку отвержения или принятия вести о позднем дожде, которую Иоиль называет «новым вином», в отличие от перебродившего вина, употребляемого другой группой. Иоилево «новое вино» — это «покой» у Павла, в Послании к Евреям, главах 3 и 4. Это также то, что «пьяницы Ефрема» у Исаии отказываются «слышать» — которым Он сказал: «Вот покой, которым вы можете дать отдых утомленному; и вот освежение», — но они не хотели слушать. «Но слово Господне стало для них: заповедь на заповедь, заповедь на заповедь; правило на правило, правило на правило; тут немного, там немного», — так что они пойдут, и упадут навзничь, и разобьются, и попадут в сеть, и будут уловлены.

Мы установили, что восстание Аарона с золотым тельцом представляет «два» из десяти испытаний, которые завершаются в Кадеше. Разделение того испытания на два испытания соответствует периоду испытания позднего дождя, который представлен «испытанием образом зверя», являющимся испытанием, определяющим судьбу народа Божьего. Тринадцатая глава Откровения указывает на «восстание», ибо число «тринадцать» означает восстание.

Глава начинается с папского зверя из моря, первостепенного символа восстания на земле, поскольку Даниил определяет его как власть, говорящую дерзкие слова против Всевышнего. Этому восстанию следует восстание зверя из земли — Соединённых Штатов, которые затем принуждают весь мир последовать их примеру в восстании. Модель третьего восстания в главе заложена в первом из трёх восстаний, представленном как зверь из моря — символ Ватикана. В одиннадцатом стихе Соединённые Штаты говорят как дракон и таким образом создают образ зверя — образ Ватикана. Начиная с двенадцатого стиха Соединённые Штаты принуждают мир поступать так же. Восстание Аарона двойное: оно представляет восстание Соединённых Штатов, а затем восстание всего мира, когда будет навязан всемирный образ Ватикана.

Мятеж Аарона обозначает оба периода: идолопоклонство в отсутствие Моисея, а затем идолопоклонство в его присутствии. Моисей получал Закон и, следовательно, представляет Закон Божий как разделительную точку в мятеже. Испытание, представленное Аароновым золотым изображением тельца-зверя, — это испытание 1863 года.

Это испытание воскресным законом, являющееся разделительной чертой между жизнью и смертью. Это разделительная черта между Обетованной землёй и смертью в пустыне, разделительная черта между начертанием зверя и печатью Божьей, разделительная черта между судьбой Севны-лаодикийца и Елиакима-филадельфийца. Первые три испытания, представленные манной, символизируют спор о субботе или воскресенье, как и десятое испытание. Разделительная черта в истории с золотым тельцом при Аароне, представляющая и пятое, и шестое испытания, — это воскресный закон.

Четвертое испытание — это вода у Массы («испытание») и Меривы («знамя Иеговы»), и оно находится в Исход 17:1–7, где это прямо названо «искушением Господа».

И двинулось всё собрание сынов Израилевых из пустыни Син, по переходам своим, по повелению Господа, и расположилось станом в Рефидиме; и не было воды, чтобы пить народу. И укорял народ Моисея и говорил: дайте нам воды, чтобы нам пить. И сказал им Моисей: зачем вы укоряете меня? зачем искушаете Господа? И жаждал там народ воды, и роптал народ на Моисея, и говорил: зачем ты вывел нас из Египта — чтобы умертвить нас, и детей наших, и скот наш жаждою?

И возопил Моисей к Господу, говоря: что мне делать с этим народом? они уже почти готовы побить меня камнями.

И сказал Господь Моисею: иди пред народом и возьми с собой из старейшин Израилевых; и жезл твой, которым ты поразил реку, возьми в руку твою и иди. Вот, Я стану пред тобою там на скале в Хориве; и ты ударишь по скале, и потечет из нее вода, чтобы народ пил. И сделал Моисей так на глазах у старейшин Израилевых.

И он назвал это место Масса и Мерива, из-за пререканий сынов Израилевых и потому, что они искушали Господа, говоря: «Есть ли Господь среди нас, или нет?» Исход 17:1–7.

Испытание, представленное «Массой», и знамя, представленное «Меривой», составляют пророческую альфу, которая достигает своей пророческой омеги, когда Моисей во второй раз ударяет по той же Скале. Это означает, что четвертая из десяти провокаций представлена в Кадесе, ибо второй Кадес — это место, где Моисей в непослушании ударяет по Скале. Это показывает, что Кадес, как символ, включает испытание водой, в результате которого воздвигается знамя.

Испытание водой, которое приводит к поднятию знамени, — это испытание вести позднего дождя. 1863 год был временем, когда знамя должно было быть поднято, но, увы: 1863 год был лишь первым Кадешем, а второй Кадеш наступит во время вскоре грядущего воскресного закона. Масса и Мерива представляют собой последнее испытание для ста сорока четырёх тысяч непосредственно перед тем, как их поднимут как знамя при

воскресном законе. Смерть Христа была устроена не властью Рима и не властью иудеев. Эти полномочия были санкционированы на совете Небес за века до креста. Моисей использовал свой жезл, жезл, помазанный Самим Богом, чтобы ударить по Скале, — но только один раз. Эта Скала, согласно вдохновению, представлена вестями 1840–1844 годов, которые являются старыми основополагающими истинами, представляющими путь праведных. В испытании, представленном Массой, спасает вода, исходящая из Скалы древних путей. Эта вода испытывает и образует два класса: один — под начертание зверя, другой — под печать Божью, как это показано в Мериве печатью Божьей на тех, кого поднимают как знамя.

Храм был завершён до издания третьего указа Артаксеркса, что устанавливает, что миллеритский храм, который Христос воздвиг за сорок шесть лет — с 1798 по 1844 год, — был завершён до вестей третьего ангела, представленной изданием третьего указа. Сто сорок четыре тысячи запечатлеваются непосредственно перед воскресным законом, после чего они воздвигаются как знамя — приношение первых плодов Пятидесятницы, как в древности. Масса и Мерива указывают на испытание водой, представленное вестью полуночного крика в истории вестей первого и третьего ангела.

Дело соединения Божественного с человеческим также представлено как соединение двух храмов. Это также представлено как брак, в котором мужчина и женщина, или женский храм и мужской храм, соединяются и становятся одной плотью. Христос воздвиг миллеритский храм с целью привести их в Свой Небесный храм, где они обрели бы «покой», представленный в истории 1844 года субботой седьмого дня.

Когда это понимание Массы и Меривы как четвертого испытания применяется между начальным испытанием, которое также представляет три испытания, и за которым затем следует воскресный закон, связанный с пятым и шестым испытаниями, — тогда вы можете увидеть, но только если вы готовы увидеть, что тройное испытание манной является первым испытанием, за которым следует испытание, которое ведет к третьему двойному испытанию золотого тельца Аарона. Масса и Мерива представлены вместе, ибо только во второй ангельской весте находится пророческое «удвоение». Первые три испытания манной — это первая ангельская весть. Испытание Массы и Меривы — это вторая ангельская весть, а восстание Аарона — третья ангельская весть.

Пятое испытание — это испытание золотого тельца Аарона, которое начинается с проявления идолопоклонства, когда мятежники полагали, что их неприкрытый мятеж скрыт от Бога.

Когда народ увидел, что Моисей медлит сойти с горы, народ собрался к Аарону и сказал ему: встань, сделай нам богов, которые пойдут пред нами; ибо об этом Моисее, человеке, который вывел нас из земли Египетской, мы не знаем, что с ним стало. И сказал им Аарон: снимите золотые серьги, которые в ушах ваших жен, ваших сыновей и ваших дочерей, и принесите их мне. И весь народ снял золотые серьги, которые были у них в ушах, и принесли их Аарону. Он взял их из их рук и сделал из них литого тельца, и обработал его резцом; и они сказали: вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из

земли Египетской. И увидев это, Аарон построил перед ним жертвенник; и Аарон объявил и сказал: завтра праздник Господу.

И рано на следующее утро они встали, и принесли всежжения, и принесли мирные жертвы; и народ сел есть и пить, и встал играть. Исход 32:1–6.

Шестое испытание — это вторая часть мятежа с золотым тельцом, когда Моисей возвращается после получения Десяти заповедей. Моисей спрашивает: «Кто на стороне Господа?» Большинство осталось пассивным или примкнуло к идолопоклонникам, открыто проявляя тот же мятеж в присутствии посредника.

Пятое и шестое испытание ясно типизируют и соотносятся с воскресным законом. Илия на горе Кармель задаёт вопрос, подобный тому, который задавал Моисей. «Изберите сегодня, кому будете служить» указывает на испытание воскресного закона. Символизм испытания «образа зверя» указывает на воскресный закон. Разделение левитов в истории Аарона и разделение двенадцати колен в рассказе о двух золотых тельцах Иеровоама выявляют разделение мудрых и неразумных при воскресном законе. Лаодикийцы — это неразумные девы, как свидетельствует сестра Уайт, и потому разделение дев при воскресном законе — это разделение лаодикийцев и филадельфийцев. Пятое и шестое испытание, которые составляют одно двойное испытание, соотносятся с воскресным законом, а значит, соотносятся с 1863 годом и Кадесом.

Главы тридцать вторая и тридцать третья Исхода исполняются в один и тот же день, с разницей всего в несколько часов, и этот день символизирует 1863 год и Кадес. В тридцать третьей главе Моисей просит увидеть Божью славу. Следовательно, мы видим, как Моисей в пятой и шестой провокациях преобразуется в сто сорок четыре тысячи. Тот же Моисей также находится в Кадесе и во второй раз ударяет по Скале, тем самым представляя класс, который сокрушён Скалою, на которую они отказались пасть. Эта Скала — весть, и поэтому в Кадесе есть два символа Моисея: один являет Божью славу, а другой отвергает Скалу.

Пусть те, кто стоят как Божьи стражи на стенах Сиона, будут людьми, способными видеть опасности, грозящие народу, — людьми, способными отличать истину от заблуждения, праведность от неправедности.

«Предостережение дано: нельзя допустить ничего такого, что поколебало бы основание веры, на котором мы создаем с того самого времени, как была дана весть в 1842, 1843 и 1844 годах. Я была в этой вести, и с тех пор стою перед миром, оставаясь верной свету, который Бог даровал нам. Мы не намерены сойти с той платформы, на которую были поставлены, когда день за днём искали Господа в усердной молитве, взыскуя света. Неужели вы думаете, что я могла бы отказаться от света, который Бог дал мне? Он должен быть для меня как Вечная Скала. Он ведёт меня с того самого времени, как был дан». Review and Herald, 14 апреля 1903 г.

Одним из символов «Моисея в Кадеше» является удар по Скале жезлом — символом власти. В первый раз это была Божья власть, а во второй — человеческая. Группа, которую Моисей представляет при втором Кадеше, изображается как пьяницы Ефрема, которые

используют свой богословский авторитет (жезл), чтобы атаковать весть позднего дождя, которая является вестью о древних путях 1840–1844 годов.

«Все вести, данные с 1840 по 1844 год, должны быть ныне возвещаемы с силой, ибо многие люди утратили ориентиры. Эти вести должны быть донесены до всех церквей.»

«Христос сказал: „Блаженны очи ваши, потому что видят, и уши ваши, потому что слышат. Ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть то, что вы видите, и не видели, и слышать то, что вы слышите, и не слышали“ [Matthew 13:16, 17]. Блаженны очи, видевшие то, что было увидено в 1843 и 1844 годах.

«Весть была дана. И не должно быть никакого промедления в повторении этой весты, ибо исполняются знамения времени; заключительное дело должно быть совершено. Великая работа будет выполнена в короткое время. Вскоре по Божьему определению будет дана весть, которая возрастет в громкий крик. Тогда Даниил восстанет на свой жребий, чтобы дать своё свидетельство». Manuscript Releases, т. 21, с. 437.

Первое испытание манны состоит из трёх испытаний. Последнее из десяти испытаний — испытание третьего ангела. В обоих случаях символом испытания является «покой». Первое испытание — это три испытания, представляющие первого ангела, за которым следует второй, но четвертое испытание, где происходит запечатление и воздвижение в качестве знамени, представлено Массой и Меривой. Третий ангел, представленный пятым и шестым испытаниями, — это третье испытание, которое последовало за вторым испытанием Массы и Меривы и первым испытанием манны.

Ропот в Тавере, изложенный в Числах 11:1–3, — это седьмое испытание. Стихи, вводящие огненное испытание веры, представленное «Таверой» (что означает «место горения»), предваряются стихами, в которых описано движение народа Божьего через пустыню. Нетерпение, проявленное в десятой главе, противопоставлено ста сорока четырём тысячам, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошёл. Это те, у кого есть терпение святых; но древний Израиль в десятой главе проявляет нетерпение, что приводит их к огненному испытанию в одиннадцатой главе.

И отправились они от горы Господней тридневным путем; и ковчег завета Господня шел пред ними тридневным путем, чтобы усмотреть им место остановки. И облако Господне было над ними днем, когда они выступали из стана. И было, когда поднимался ковчег, Моисей говорил: восстань, Господи, и да рассеются враги Твои; и да бегут от лица Твоего ненавидящие Тебя. А когда он останавливался, он говорил: возвратись, Господи, к тьмам тысяч Израилевых. Числа 10:33–36.

Следующий стих рассказывает о мятеже в Тавере.

И когда народ стал роптать, это было неприятно Господу; и услышал Господь, и воспылал гнев Его; и возгорелся среди них огонь Господень и стал истреблять край стана. И возопил народ к Моисею; и помолился Моисей Господу, и утих огонь. И нарек он имя месту тому: Тавеера, потому что у них возгорелся огонь Господень. Числа 11:1–3.

Искушение, последовавшее за явлением огня, заключалось в вожделии к мясной пище и является восьмым испытанием. Это описано в Числах 11:4–34. Ропот в Тавере представляет испорченную высшую природу, недостаток терпения, а мятеж похоти по египетским мясным котлам представляет низшую природу. Огонь символизирует очищение огнем, совершаемое Вестником Завета, в третьей главе Малахии, ибо в пророческом смысле «Тавера» означает место горения, и это место горения в Божьем пророческом Слове находится в третьей главе Малахии, где огонь производит нетерпеливый класс, предназначенный для очищения, и терпеливый класс, очищаемый как возносимая жертва.

Представленные Моисеем в двояком испытании высшей и низшей природы Таверы — это сто сорок четыре тысячи, которые утвердились в истине как интеллектуально, так и духовно. Интеллект распознаёт высшую природу и в духовном смысле представляет сочетание божественности с человечностью. Божественность может соединиться с человечностью только тогда, когда низшая природа распята и мертва. Утвердиться в истине интеллектуально и духовно — это опыт запечатления. Огни Таверы представляют окончательное отделение пшеницы от плевел в деле Христа по воздвижению храма ста сорока четырёх тысяч.

Девятое испытание — восстание Мариам и Аарона, описанное в Числах 12. Это противление было подобно противлению Корея, Дафана и Авирона, а также тому, что произошло в Миннеаполисе в 1888 году. Речь шла не просто об отвержении Божьей вести, но об отвержении того руководства, которое избрал Бог.

Осуждение руководителей, отвергающих не только весть, но и вестника, предшествует десятому испытанию. Непосредственно перед воскресным законом, который является десятым испытанием, руководство проявляет себя как отступники. Воскресный закон соотносится с крестом, и по пути к кресту, которым является воскресный закон, руководство выбрало Варавву, ложного Христа, ибо «bar» означает «сын», а «abba» означает «отец». Приближаясь к кресту (воскресному закону) или Кадешу, руководство проявляет полное отступничество, выбирая поддельного Христа и прямо заявляя светским властям, что у них нет царя, кроме Кесаря.

Седьмое, восьмое и девятое испытание обозначают процесс запечатления, но иллюстрацией служит образ неразумных дев. Десятое из этих испытаний было первым мятежом в Кадесе, символизировавшим 1863 год. С 1846 года израильтян привели к Синаю, чтобы получить Закон. Две скрижали Десяти заповедей — символ заветных отношений Бога с древним буквальным Израилем, а две таблицы Аввакума — символ заветных отношений современного духовного Израиля. Вторая таблица была представлена в 1850 году, и, подобно тому как древний Израиль дал обет соблюдать Закон, к 1856 году было предъявлено окончательное испытание, прообразом которого было посещение Обетованной земли разведчиками. Мнение большинства, к которому пришли за семь лет — с 1856 по 1863 год, — состояло в том, что лаодикийская пустыня — это место, где они желали умереть.

Период с 1844 по 1863 годы прообразно соответствует периоду, начавшемуся крещением у Красного моря и завершившемуся другим крещением у реки Иордан — в том самом месте, где Иисус позже, будучи крещён Иоанном, стал Христом. Крещение у Красного моря установило заветные отношения с древним Израилем. Эти отношения начались с брака, который одновременно инициировал десятиэтапный процесс испытаний. Затем их привели к Синаю, и они пообещали соблюдать Его закон, но не сделали этого, а затем провалили десятое, последнее испытание при первом восстании в Кадеше. После сорока лет и второго, более масштабного восстания в Кадеше они вошли в Землю Обетованную, пройдя крещение в реке Иордан.

Все вехи крещения связаны между собой заветом. Истории омеги и второго Кадеса согласуются с историей первого, альфа-Кадеса. Омега-восстание Моисея было гораздо больше, чем восстание целого народа в альфа-восстании Кадеса. Омега всегда больше. Оба восстания вместе представляют восстание ученых и неученых Исаии, которые отказываются войти в покой вести позднего дождя.

Три крещения (Красное море, река Иордан и река Иордан), первое — Моисея, а последнее — Христа; таким образом, Моисей — альфа, а Христос — омега. Буква между первой и двадцать второй буквами еврейского алфавита — тринадцатая; если к первой букве присоединить эту тринадцатую, а затем добавить последнюю, двадцать вторую, получится еврейское слово «истина». Средним крещением были река Иордан и Кадеш. За первым крещением у Красного моря последовало крещение у Иордана. Но первое крещение у Иордана было отложено на сорок лет — до второго посещения Кадеша и самого крещения в Иордане. Третье крещение, представлявшее время посещения для иудеев, наступило, когда Христос начал Своё дело подтверждения завета на одну седмицу во исполнение Даниила, глава девятая, стих двадцать седьмой, и это был час суда для древнего Израиля.

Первое крещение у Красного моря — это первая ангельская весть, а два посещения Кадеса представляют «удвоение», ибо при первом посещении Кадеса и у реки Иордан представлен мятеж народа Божьего завета, а при втором посещении Кадеса проявляется мятеж руководства. Кадес и два его посещения представляют удвоение второй ангельской вести, где проявляются два класса, и оба класса представлены как среди простого народа, так и среди руководства. Крещение Христа — это третья ангельская весть, когда отделяются пшеница и плевелы, как древний Израиль был отделён от христианской невесты, с которой Христос вступил в брак в час суда древнего Израиля.

Период с 1844 по 1863 год соответствует пути от Красного моря до первого восстания у Кадеса. 1844 год — переход через Красное море, 1846 год — манна, символ субботнего испытания, которое Уайты выдержали в 1846 году, когда они вступили в брак. В 1849 году Господь во второй раз простёр Свою руку, чтобы собрать Свой народ. Он собрал их во время вести первого ангела, когда первая из таблиц Аввакума появилась в истории, и вторая таблица была предназначена для той же цели.

Таблица омега 1850 года была призвана собирать и испытывать, ибо именно это делала таблица альфа 1843 года. У первого ангела была таблица, и у третьего ангела также была таблица, ибо первый — это альфа, а третий — омега. «Две таблицы» являются вехами первого и третьего ангела — не второго. Пророческий период «таблиц» начинается с таблицы с ошибкой и заканчивается таблицей без ошибки. История между двумя таблицами — это история второго ангела, в которой таблица отложена до 1850 года.

После того как 1843 год закончился 19 апреля 1844 года, таблицу 1843 года отложили, потому что в ней по ошибке указывался 1843 год. С 19 апреля 1844 года до 1850 года таблицы Аввакума не было. В истории второго ангела не было таблицы — и Вавилон пал. Альфа — это таблица, омега — это таблица, а середина — падение Вавилона; символ мятежа, связанный с периодом, когда таблицы не было. Исторический период таблиц Аввакума носит печать истины.

1850 год типологически соответствует Синаю и дарованию Закона. Это событие отмечалось Пятидесятницей, когда возносили два хлеба потрясения. Процесс возношения хлебов потрясения представлен печатанием и распространением таблицы в мае 1842 года, а также историей 1849 года, когда была подготовлена вторая таблица, и 1850 года, когда она стала доступна. Этот период представлен в линии Христа как пятьдесят дней от Его воскресения до Пятидесятницы, период, разделённый на сорок дней, за которыми следуют десять.

В 1849 году Христос простёр Свою руку во второй раз, а в 1850 году стала доступна вторая таблица Аввакума, и процесс испытаний, ведущий к Кадесу, продвинулся. В 1856 году наступило последнее из десяти испытаний древнего Израиля, когда в периодическом издании движения был опубликован новый свет на основополагающее пророческое откровение Миллера. В течение двух тысяч пятисот двадцати пророческих дней, с 1856 по 1863 год, разведчики вошли, чтобы высмотреть землю. В 1863 году они выбрали нового вождя, который повёл бы их обратно в Египет.

Мы продолжим обсуждать эти истины в следующей статье.

«В видении, данном мне в Бордовилле, Вермонт, 10 декабря 1871 года, мне было показано, что положение моего мужа было очень трудным. На него ложилось бремя забот и трудов. Его братьям по служению не приходилось нести эти бремена, и они не ценили его трудов. Постоянное давление истощало его умственно и физически. Мне было показано, что его отношение к народу Божьему было в некоторых отношениях подобно отношению Моисея к Израилю. Против Моисея роптали, когда обстоятельства были неблагоприятны, и против него также роптали». Свидетельства, том 3, 85.